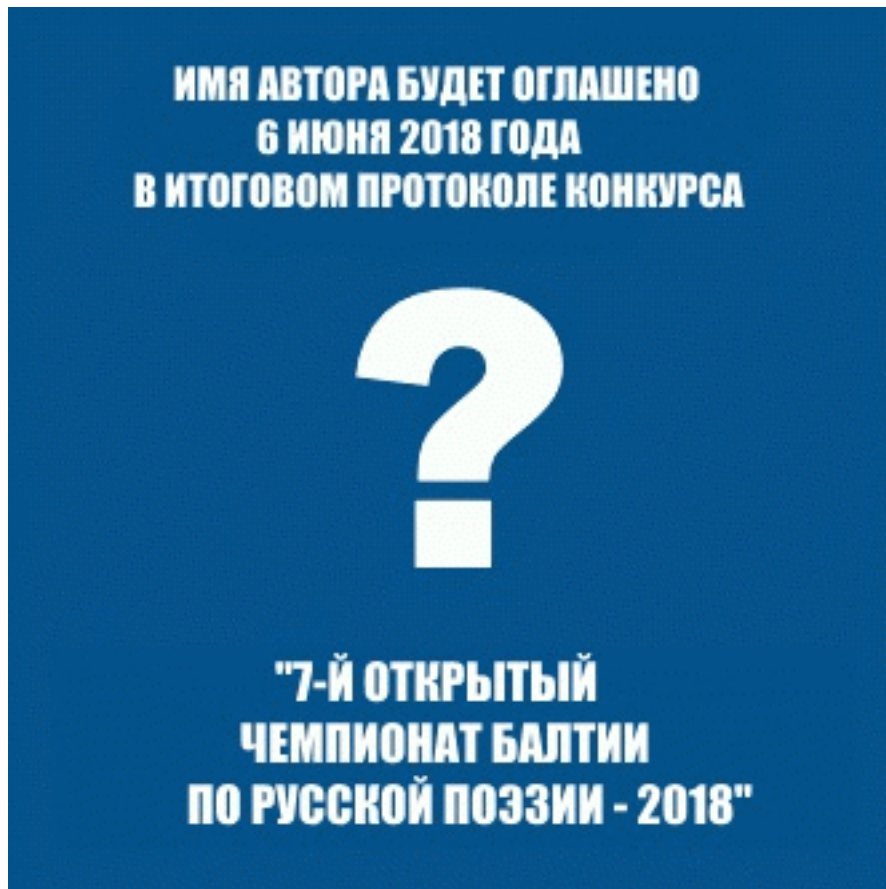

Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

ВСЕ МОЕ

* * *

- Все мое я несу с собой. Да что там несу - тащу.
Все прирастает, как панцирь. И не разломишь.
Эй! Кто-нибудь! Возьми, наконец пращу.
Камень заправь, и направь. Это будет помощь.

- Все мое, что несу я с собой. Все - мое.
И неважно, что это совсем отдельно.
Эти птицы, эти дороги, это питье
Из запахов, звуков, цвета пребудет в теле -
Покуда я не упрячу себя в свой дом
/панцирь, набитый старьем/
как несчастный могучий старик,
закованный каменным льдом.

- Старче, идём, помогу.

- Давид? Идём.

* * *

Что ошую? Вот мир, вот стол, вот хлеб,
Вот чашка. Проступают на столе
Предметы быта (ложка, блюдце: герб
На донышке). Мгновенье на игле -

Адмиралтейской, ангельской - любой
Дарует право ведать (дверь, кровать)
Что каждый неприкаянный герой
И не обязан каяться и ждать.

Что он позволен автору вполне.
Что авторство - не каина печать.
И много проще - в том ли, этом дне -
Себя кричать, а не его начать,

А не его, героя, путь домой,
И не его, героя, скорбный мир,
Что облечен лишь в буквы, в ничего,
Что жаждет боли больше, чем мундир
Желает каждой ниткой, каждым швом

Неведомого злого. Мир течет.
Излучины охватывают сны,
Знамения (они наперечет)
Волнения (они обречены
На тихий иссякающий уход).
Десница трётся о шую и ждёт
Прихода первой болдинской весны,

В которой всех убитых прошлых лет
Запас великий (выпитый в ночах)
Воскреснет, и герой-анахорет
Вдруг выйдет к людям, отрясая прах
С босых мозольных стоп - из темноты
В морозный сумрак, в ледяную явь.
Осмотрится. В мгновение устав,
Вернётся в мрак. Листы лежат пусты.

Что одесную? Вот твои права -
ты можешь сохранять молчанье, брат,

Когда герой, намеченный едва,
Устанет в лимбе в коконе лежать

На дальней полке среди случайных книг -
Задуманных впотьмах, в ночи, в грозу.
Когда к нему по строчке приползут
И плоть, и кровь, и первый зябкий крик,
И млеко, каплей стекшее с соска
В голодный неумелый рот, и блик
На краешке стакана - пей, старик,
Тяжёлый шаг, бряцание звонка
Трамвайного, далёкий мерный гул...

Пергаментной обертки чешуя
Летит в ведро. Герой опять уснул,
Но в этот раз - в корзине бытия.

* * *

...Их сотворения - свора проворных гончих.
Наши - коротколапы и уховислы.
Список ушедших поэтов все шире и звонче.
Где уж нам с ними сравниться, хромая жизнью.

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

[Олег Битинский](#) [Александр Тихонин](#) [Сергей](#)

СП